

В. И. Морозов,

*заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
профессор кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ*

С. Г. Лосев,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук*

УДК 343.232

НОВЫЕ СОСТАВЫ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ — СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Работа посвящена проблемам, возникающим в ходе реализации норм уголовного закона РФ, устанавливающих ответственность за неоднократность административных правонарушений. Предметом исследования являются недавно принятые нормы российского уголовного права, регулирующие институт административной преюдиции, акт толкования Конституции России, в котором высшая конституционная судебная инстанция России освещает проблемы применения отдельных статей УК РФ, содержащих нормы с административной преюдицией. Предлагается в Общей части УК РФ вернуть понятие неоднократности, в котором следует учесть как факт привлечения к административной ответственности, так и факт наличия непогашенной или не снятой судимости, путем включения в Общую часть УК РФ статьи 16.1 в следующей редакции: «Неоднократным в статьях настоящего Кодекса признается совершение деяния лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за такое деяние, если иное специально не предусмотрено в соответствующих статьях Особенной части настоящего Кодекса».

Ключевые слова: преюдиция, административная преюдиция, неоднократность преступлений, уголовная ответственность, административная ответственность.

Институт административной преюдиции был достаточно прочно «вмонтирован» в систему институтов советского уголовного права, что в немалой степени было обусловлено особенностями его эволюции. Советское уголовное право на начальном этапе развития в немалой степени развивалось под влиянием социологического направления в уголовном праве, которое в значительной степени акцентирует внимание на личность виновного, наряду со свойствами уголовного правонарушения.

В отличие от советского уголовного законодательства, принятый в 1996 г. Уголовный кодекс России, в целом основывался на положениях классической школы уголовного права, что повлекло заметные изменения — например, исчезло определение «особо опасный рецидивист». Естественно, что подобный подход повлек исключение норм института административной преюдиции из текста закона. Тренд на классику достиг пика в реформу декабря 2003 года, которая повлекла за собой существенное сокращение института множественности преступлений путем исключения из УК неоднократности преступлений и специального рецидива.

Однако в дальнейшем начался постепенный отход от политики игнорирования признаков общественной опасности личности, что повлекло возвращение в УК РФ административной преюдиции. Однако законодатель упустил то обстоятельство, что при конструировании преюдициальной нормы необходимо учитывать наличие судимости за ранее совершенное аналогичное или тождественное деяние, что приводило к ситуации, когда лицо, подвергнутое административному наказанию за совершение какого-либо проступка, и вновь совершившее подобное деяние, оказывается в состоянии, когда оно должно понести более суровую ответственность, чем если его совершит лицо, которое имеет не погашенную или не снятую судимость за ранее совершенное такое же деяние. Подобного рода непонимание демонстрируется в большинстве норм с административной преюдицией.

Так, если лицо, отбывшее наказания по ст. 151.1 УК РФ, вновь совершит такое же деяние, то он будет рассматриваться как впервые совершивший данное административное правонарушение, если с

момента исполнения административного наказания за первое правонарушения, прошел один год.

Разрешению этой проблемы посвящено постановление Конституционного суда РФ от 08.04.2021 г. № 11-П, рассматривающее конституционность содержания статьи 116.1 УК РФ. Основанием для принятия данного решения послужило обращение гражданки С., которую неоднократно избивал брат, за что он привлекался за побои и причинение легкого вреда здоровью к административной и к уголовной ответственности. Как представляется, «последней каплей» послужило привлечение к административной ответственности за нанесение заявительнице побоев виновным, который уже был осужден за применение насилия к ней. Попытки привлечь виновного к уголовной ответственности оказались несостоятельными, поскольку с момента исполнения административного наказания истек предусмотренный КоАП РФ год, что вынудило заявительницу апеллировать к высшей судебной инстанции в России, указав на то, что статья 116.1 УК РФ не обеспечивает надлежащую защиту жертв насилия¹.

Конституционный суд решил, что содержание статьи 116.1 УК РФ не соответствует Конституции РФ, не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую охрану прав личности на телесную неприкосновенность и личное достоинство в ситуации насильственного посягательства со стороны виновного лица, имеющего судимость за преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ или иное насильственное преступление. Также он обратил особое внимание на то, что действующая на момент принятия решения редакция ст. 116.1 УК РФ фактически ставит лицо, имеющее судимость за причинение побоев, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

Также необходимо обратить внимание на мотивировку принятого решения.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения 29.04.2021).

Во-первых, сославшись на свое, ранее упомянутое, решение от 10.02.2017 г. № 2-П, КС РФ еще раз указал на право федерального законодателя использовать составы преступлений с административной преюдицией. Таким образом, можно утверждать, что на настоящий момент существует консенсус высших федеральных органов власти в отношении института административной преюдиции, что подразумевает его стабильное существование в современном уголовном законодательстве России.

Во-вторых, КС РФ указал, на то обстоятельство, что административная преюдиция свидетельствует об особом социально-правовом состоянии лица. Суд, в частности, обратил внимание, что повторное совершение юридически тождественных или однородных административных правонарушений есть свидетельство неэффективности средств административной ответственности для исправления конкретного правонарушителя, а также свидетельствует об общественной опасности содеянного. Также, аргументируя свою позицию, Конституционный суд РФ указывает, что повторность совершения побоев свидетельствует об устойчивости поведения виновного и его склонности к разрешению конфликтов путем насилия и является выражением неуважительного отношения виновного к достоинству личности. Таким образом, очевидно, что КС РФ фактически встает на позиции социологического направления в уголовном праве.

И, наконец, в-третьих, наше внимание привлекла позиция Конституционного суда, согласно которой имеется сходство между состоянием административной наказанности и судимости, выраженное в их смежной правовой природе, что свидетельствует о большей общественной опасности повторно совершенного тождественного или, в ряде случаев, однородного противоправного деяния. Обращает на себя внимание размытость формулировки «иные насильственные преступления», поскольку это не уголовно-правовая категория и весьма сложно даже на законодательном, а тем более на правоприменительном уровне, перечислить все составы преступлений, предусматривающие применение насилия.

Нельзя сказать, что законодатель абсолютно игнорирует связь административной преюдиции и судимости, отсутствие которой отмечено в решении Конституционного суда РФ.

Так, в июле 2021 года в качестве субъекта преступления, описанного в ст. 284.1 УК РФ стало фигурировать лицо, ранее судимое за совершение аналогичного преступления либо ранее подвергнутое административному наказанию.

Однако в большинстве случаев, несмотря на принятое решение Конституционного суда, Государственная Дума продолжает принимать новые статьи, изменяющие содержание Уголовного кодекса РФ, продолжая игнорировать указание на необходимость учета предыдущей судимости как обстоятельства, выступающего одним из признаков юридического основания уголовной ответственности.

Так, в июне 2021 года была принята статья 171.5 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконную деятельность по выдаче потребительских кредитов лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за совершение нового административного правонарушения, связанного с незаконной выдачей кредитов, оставив без учета факт совершения данного деяния лицом, ранее осужденным за совершение преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ.

В декабре 2021 года принята статья 264.2 УК РФ, которая предусматривает ответственность за превышение скорости или выезд на встречную полосу движение лицом, подвергнутым наказанию и лишенным права управления за аналогичные административные правонарушения. Законодатель опять проигнорировал возможность установить в качестве признаков субъекта преступления наличие судимости за нарушение правил дорожного движения, установленных статьями 264 и 264.1 УК РФ, что было бы вполне разумно, учитывая, что статья 264.2 УК РФ, как представляется, рассчитана на специфическую категорию «автолюбителей», для которых системное нарушение скоростного режима выступает способом самоутверждения. Также уместно было бы привлекать к ответственности за данное преступление тех, кто уже совершил преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, так как нередко данное преступление есть результат превышения скоростного режима или выезд на встречную полосу движения.

В марте 2022 года была принята статья 280.3 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичную дискредитацию использования ВС РФ. Описывая признаки субъекта указанного преступления, законодатель указал в качестве его признаков наличие факта его совершения после привлечения к административной ответственности за аналогичное правонарушение в течение одного года.

Аналогично, принятая в том же марте статья 284.2 УК РФ в качестве субъекта опять указывает только на лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности.

Таким образом, законодатель:

1. В очередной раз не учел позицию КС РФ о том, что игнорирование наличия факта судимости за аналогичное уголовно-правовое деяние ставит лицо, понесшее административное наказание, в заведомо невыгодное и неравноправное с точки зрения Конституции РФ положение.

2. Снова внес сумятицу в части наличия формулировок признаков субъекта преступления, указав вместо признака «подвергнутого административному наказанию» признак «совершение деяния лицом, в течение года подвергнутым административной ответственности за аналогичное деяние». Указанная формулировка мало того, что более громоздка с точки зрения законодательной техники, так еще вызывает вопросы в части возможности привлечения к административной ответственности за аналогичное (имеется в виду деяние, предусмотренное ст. 280.3 УК РФ?) деяние.

Учитывая все отмеченные недостатки, считаем, что должно быть унифицированное понятие состава с административной преюдицией. Для этого представляется необходимым в Общей части УК РФ возратить понятие неоднократности, в котором учесть не только факт привлечения к административной ответственности, но и наличие непогашенной или не снятой судимости. В случае, если законодатель посчитает необходимым учесть не тождественную, а однородную неоднократность, то он должен предусмотреть это в примечании к статье Особенной части.

В целях реализации вышеуказанных положений предлагаем включить в Общую часть УК РФ статью 16.1 в следующей редакции:

Статья 16.1. Неоднократность деяния

Неоднократным в статьях настоящего Кодекса признается совершение деяния лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за такое деяние, если иное специально не предусмотрено в соответствующих статьях Особенной части настоящего Кодекса.

Указанная новелла позволит упростить и унифицировать изложение норм с административной преюдицией в тексте уголовного закона, а также учесть предыдущую судимость виновного за аналогичное преступление в качестве конститутивного признака состава преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой». — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения 29.04.2021). — Текст : электронный.